

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Е. В. Беляева

Белорусский государственный университет, Минск

E. V. Belyaeva

Byelorussian state university, Minsk

УДК 17.01

ЭТИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ «СИСТЕМА НРАВСТВЕННОСТИ»

ETHICAL CONCEPT «MORALITY SYSTEM»

Этический концепт «система нравственности» фиксирует конкретно-историческое единство нормативно-ценностной структуры, которая включает в себя нормы, нравственные качества, принципы и идеалы, – и способа регуляции, параметры которого определяются спецификой взаимодействия индивидуального и коллективного субъектов моральной регуляции, типом нравственного требования и типом санкции. Данный концепт позволяет целостно осмыслить историческую динамику нравственности в ее единстве и многообразии.

Ключевые слова: система нравственности; способ регуляции; нормативно-ценностная структура; традиционная нравственность; нравственность модерна.

Ethical concept «morality system» fixes the concrete historical unity of norm-value structure, that includes norms, moral qualities, principles and ideals, – and mode of moral regulation whose parameters are determined by specific interaction between individual and collective subjects of moral regulation, type of the moral requirement and type of sanction. This concept allows you to holistically understand the historical dynamics of morality in its unity and diversity.

Key words: morality system; mode of moral regulation; norm-value structure; traditional morality; modern morality.

Анализ исторической динамики нравственности является актуальной задачей этического знания, так как понимание закономерностей развития нравов становится основой принятия решений и совершения поступков. В силу тесной связи морали с другими социальными и духовными феноменами ее фиксация как специфического объекта изучения представляет значительные трудности. Для их разрешения и необходим теоретический концепт, с помощью которого можно было бы выделить такие параметры истории нравственности, которые поддавались хотя бы частичной верификации и в то же время позволили обобщить эмпирическое многообразие нравов в едином концептуальном пространстве. Между тем в современных западных этических работах описываются ценности, доминирующие в различные эпохи и в различных культурах, но практически отсутствуют попытки построения целостной концепции истории нравственности. Этика же советского периода рассматривала историю нравственности в контексте теории общественно-экономических формаций, которая не придава-

ла развитию нравственности самостоятельного значения. Поэтому задача целостной реконструкции исторической динамики нравственности на базе единого этического концепта остается насущной. В данной работе в качестве такового предлагается концепт «система нравственности» (при этом понятия «мораль» и «нравственность» употребляются как синонимы).

В истории этических учений и в современной этической мысли существует множество вариантов понимания сущности морали, которые так или иначе, восходят к двум базовым теоретико-методологическим программам, которые можно условно обозначить как линию Аристотеля и линию Канта [1].

Аристотель конституировал этику как учение о высшем благе и о добродетелях – положительных качествах человека, способствующих достижению этого блага. Впоследствии в этике сложилась линия Аристотеля, трактующая мораль как стремление человека к специфическому виду блага – добру. Многие классические мыслители настаивали на существовании «истинного добра», соответствующего то ли божественному закону, то ли естественной природе человека. Построение теории морали означало для них создание иерархии ценностей и обоснование ее значимости натуралистическим или супранатуралистическим путем. Трактовка морали как стремления к добру получила название «субстанционального» подхода или «этики ценностей». Мораль при этом трактуется как некие объективно значимые для всякого человека предпочтения, содержательно неизменные идеи, способ вменения которых может быть разным. «При эмпирически-субстанциональном подходе предполагается, – указывал Р. Г. Апресян. – что мораль воплощена в сумме определенных по содержанию правил, механизмы действия которых изменяются от эпохи к эпохе, но смысл которых от этого не меняется» [2, с. 48].

Историческое развитие нравственности в таком контексте предстает как последовательная смена способов выражения «вечных» моральных ценностей в различных формах социальной практики. До тех пор, пока традиционная нравственность была главным сектором панорамы нравственной жизни, «этика ценностей» оставалась вне конкуренции. Когда же поддерживать значимость морали путем апелляции к авторитету традиционных структур (семьи, религии, государства) стало сложно, этическое обоснование нравственности модерна было осуществлено за счет акцента на ее регулятивных аспектах.

Линия Канта интерпретирует мораль как способ регуляции поведения, сознания и отношений, связывает ее специфику с особой формой вменения требований, независимой от содержания этих требований. Такая этика считает главным проявлением морали феномен долженствования, а потому обозначается как «этика долга». В ней обоснование морали осуществляется с помощью процедур, способных придать долженствованию абсолютную обязательность. В современной этике такой подход может быть обозначен как функциональный в противовес субстанциональному: отнесение того

или иного объекта к числу моральных обусловлено способом его функционирования. В рамках «этики долга» никакие поступки, идеи или отношения не считаются добрыми сами по себе, все они обретают нравственный смысл в том случае, если выстраиваются в соответствии со специфическими правилами моральной регуляции. Здесь мораль – не набор ценностных суждений, содержательных представлений о добре, она определяется формой вменения этих представлений, выступает как особый способ регуляции сознания, отношений и поведения.

Линия Канта акцентирует динамические аспекты морали, а потому в рамках «этики долга» легче объяснить образование новых исторических форм морали, появление новых систем нравственных ценностей, новых «видов добра». Согласно этой модели, моральное сознание, ориентированное на должностное, на каждом этапе выбирает в реальности те аспекты, которые получают статус добра, на основе саморегуляции у него есть шанс изобрести моральные смыслы за границами традиционных содержания. С позиций «этики долга» историческое развитие нравственности выглядит как становление специфического способа регуляции, который и составляет сущность морали. Таким образом, содержание моральных правил может меняться до бесконечности, общей остается лишь форма вменения требований.

Различие между этими классическими подходами не настолько велико, чтобы они утратили связь и взаимопонимание. Может быть, в этике потому и существуют эти линии, что сама нравственность до сих пор исторически пребывала в двух основных «стационарных состояниях»: традиционном и современном. Добро и долг образовали пару фундаментальных нравственных категорий, динамический баланс которых проявлялся в истории нравственности. Как писал Р. Г. Апресян, «исследование и представление морали может происходить по двум стратегически разным траекториям: либо через раскрытие способа ее функционирования, либо через раскрытие ее содержания. Разумеется, и при функционалистском подходе остается задача раскрытия содержания морали, и при субстанционалистском подходе остается задача прояснения особенностей ее функционирования» [3, с. 61].

Функциональный и субстанциональный подходы целесообразно использовать в соответствии с принципом дополнительности. Факты, добытые и систематизированные в рамках обоих теоретико-методологических подходов, сохраняют свою ценность для формирования концепта «система нравственности». Опираясь термином «система нравственности» как концептом представляется возможным удержать в его содержании два аспекта морали и две методологические стратегии ее описания, а также построить на этой основе динамическую модель нравственности, согласно которой она, с одной стороны, будет рассматриваться как нормативно-ценностная структура, а с другой – как способ регуляции.

Термином нормативно-ценностная структура обозначается тот аспект нравственности, который наиболее полно раскрывается в рамках субстанциональной этики ценностей. Как указывал ее сторонник Р. Г. Апресян: «Мораль в общем смысле и есть определенные по содержанию ценности. Это ценности блага, блага для индивида, а также солидарности и единства между индивидами как ... носителями блага» [3, с. 61]. В целом, список моральных благ, ценностей или видов добра при всех исторических изменениях сохраняет определенную устойчивость. Исторически они воспроизводятся как сами собой разумеющиеся тематические поля нравственности. К ним относятся: семья (включая сексуальные отношения и отношения между поколениями), труд и другие виды деятельности, отношения человека с другими людьми и с социальными общностями, к которым он принадлежит, и некоторые другие. Так или иначе, все перечисленные объекты выступают как самоочевидные блага человеческой жизни, именно по отношению к ним у человека возникают основные нравственные обязанности. Составляя необходимую предпосылку жизни индивида, они содержательно очерчивают сферу нравственности.

При такой постановке вопроса моральность человека определяется «исторически правильным», «благим для данного сообщества» отношением к перечисленным объектам. Хорошее отношение к родственникам, традиционное (в разных традициях – разное) сексуальное поведение, заинтересованное отношение к собственной деятельности, благожелательное отношение к окружающим людям и сообществу, а также уважение идеального основания моральных заповедей – составляет аксиоматический набор нравственных предписаний «всех времен и народов». Данный тематический набор не выглядит исчерпывающим или логически обоснованным, он является результатом эмпирического обобщения длительной общественно-исторической практики, которая и выступает критерием его значимости. По наблюдению Г. В. Кузнецовой и Л. В. Максимова, даже «изохронные построения [традиционной метафизики], будучи по видимости продуктом чистой спекуляции, на самом деле восходят большей частью к наивным обобщениям обыденного сознания прошедших эпох» [4, с. 91].

В историческом развитии нравственности можно проследить содержательные метаморфозы таких тематических полей нравственности, задающих нормативно-ценностную структуру, как семья, половая мораль, коллективизм и патриотизм как способы нравственной связи индивида с сообществом и обществом, а также трудолюбие и служение как формы отношения к своей деятельности и некоторые другие. Набор ценностей и их иерархическое соподчинение существенным образом характеризуют складывающиеся в истории паттерны нравственности.

Сферы отношений, в которых образуются ценности, являются одновременно и сферами формирования обязанностей, поэтому имеет смысл говорить не просто о ценностной, а о нормативно-ценностной структуре

нравственности. Ценностный аспект морали проявляется в нормах, нравственных качествах, принципах и идеалах, связанных в единую смысловую композицию, названную здесь нормативно-ценностной структурой.

Другим параметром системы нравственности выступает способ регуляции – тот аспект морали, который фиксируется этикой с помощью функционального похода. Специфика моральной регуляции определяется тем, что управление с помощью норм и ценностей носит характер саморегуляции личности и общества. Благодаря этому мораль может выполнить двуединую функцию стабилизации общества и поддержания самооценности человека, задав идеальную перспективу их развития. Эта идея, принадлежащая И. Л. Зеленковой [5, с. 31], позволяет в рамках функционального подхода отграничить мораль от других феноменов. Способ моральной регуляции, обеспечивающий выполнение указанной двуединой функции, зависит от свойств тех субъектов, которые выстраивают свое поведение в соответствии с принятыми ими ценностями и нормами, от их мотивов, от характера взаимодействия между ними, а также от того, в какой форме они предъявляют к себе нравственные требования и на какие санкции реагируют. Мораль выступает способом самоорганизации таких субъектов. Поэтому любое человеческое сообщество, если оно хочет остаться таковым, порождает моральную регуляцию как обязательный элемент своей жизни. При этом функцией морали является не консервативная стабилизация социума, но и его развитие за счет выдвигания нравственных идеалов, стремление к которым обеспечивает обществу будущее. А. А. Гусейнов справедливо подчеркивал, что «нравственное регулирование – это вовсе не поддержание стабильности, оно призвано ориентировать реальные действия людей в направлении исторической необходимости, оно всегда устремлено вперед» [6, с. 45].

Исследование способа регуляции предполагает определение таких характеристик индивидуального и коллективного субъектов, благодаря которым моральная саморегуляция становится возможной. Реализация общих функций морали протекает в зависимости от исторически сформировавшихся субъектов нравственных отношений.

Применение концепта «система нравственности» к истории нравов позволило выделить две основные системы нравственности: традиционную нравственность и нравственность модерна. Вместе с тем необходимо включить в рассмотрение также и архаическую до-моральную систему как ступень, предшествующую собственно нравственному развитию и, в то же время, лежащую в его основании. Кроме того, в рамках традиционной системы нравственности можно зафиксировать две ее исторических разновидности: исходную традиционную нравственность и религиозно-традиционную нравственность, образовавшуюся в контексте идеологии мировых религий. Наконец, неясность статуса современного общества, характеризующегося как постмодерное, побуждает, с одной стороны, рассматривать его как вариант нравственности модерна, а с другой – выделять в самостоятельную систему.

В результате типология сложившихся в истории систем нравственности выглядит следующим образом:

- а) архаическая до-моральная система;
- б) исходная традиционная нравственность;
- в) религиозно-традиционная нравственность;
- г) нравственность раннего модерна;
- д) модерно-традиционная нравственность;
- е) нравственность постмодерна.

Предложенная систематизация отражает нелинейный характер исторической динамики систем нравственности. Эти комплексы нравственных феноменов не представляют собой сменяющих друг друга исторических ступеней, логически исчерпывающих сущность морали. Человечество в ходе истории выработало специфические способы воспроизведения нравственных отношений в каждой временной точке своего существования, которые и улавливаются концептом «система нравственности».

Наряду с диахронным членением истории нравственности можно говорить о системах нравственности отдельных обществ, сложившихся в отдельных регионах или странах в определенные исторические периоды. Каждая из них воплощает все системообразующие признаки в полном объеме, но в специфической модификации. Изучение этнокультурных или этнополитических разновидностей систем нравственности позволяет сделать анализ более конкретным, а также уточнить общие закономерности их исторической динамики.

В силу повсеместной распространенности традиционной нравственности особый интерес вызывают ее этнические варианты, а длительность существования привлекает внимание к историческим модификациям этой единой системы. В качестве варианта нравственности модерна можно рассматривать систему нравственности советского общества, так как его история во многом определила моральные процессы на постсоветском пространстве. В качестве самостоятельной разновидности выделяется также система нравственности современного белорусского общества, исследование которой необходимо для развития нравственного самосознания нашего общества [7].

Таким образом, концептом «система нравственности» обозначаются как крупные, так и локальные фрагменты нравственной истории. Структура концепта реализуется в системах нравственности разного уровня, что подтверждает действенность синергетического принципа фрактальности.

Для отображения внутреннего многообразия системы нравственности можно предложить понятие «нравственный образец», которое фиксирует частный вариант нормативно-ценностной структуры, присущий отдельным социальным группам или сообществам в рамках одной системы нравственности. Анализ нравственного образца как элемента некоего множества образцов позволяет судить о системе нравственности как о единстве в

многообразии. К таким образцам можно отнести рыцарский, монашеский, джентльменский, мещанский, интеллигентский и другие. Надо сказать, что упомянутые образцы обладают и собственной исторической судьбой, не сводимой к динамике систем нравственности, что придает панораме нравственной жизни человечества богатство и содержательность.

Таким образом, этический концепт «система нравственности» фиксирует конкретно-историческое единство нормативно-ценностной структуры, которая складывается из норм, нравственных качеств, принципов и идеалов, – и способа регуляции, параметры которого определяются спецификой взаимодействия индивидуального и коллективного субъектов моральной регуляции, типом нравственного требования и типом санкции. Данный концепт позволяет целостно осмыслить историческую динамику нравственности в ее единстве и многообразии.

Список использованных источников

1. *Беляева, Е. В.* Аристотель и Кант: две методологические программы в этике / Е. В. Беляева // Облики современной морали. В связи с творчеством академика РАН А. А. Гусейнова: материалы междунар. науч. конф. МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, 16–19 марта 2009 г. / Моск. гос. ун-т имени М. В. Ломоносова; ред.-сост.: А. В. Разин [и др.]. – М., 2009. – С. 9–11.
2. *Апресян, Р. Г.* Идея морали и базовые нормативно-этические программы / Р. Г. Апресян; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: Изд-во ИФ РАН, 1995. – 353 с.
3. *Апресян, Р. Г.* Понятие общественной морали. Послесловие к дискуссии / Р. Г. Апресян // *Вопр. филос.* – 2010. – № 2. – С. 60–72.
4. *Кузнецова, Г. В.* Природа моральных абсолютов / Г. В. Кузнецова, Л. В. Максимов. – М.: Наследие, 1996. – 128 с.
5. *Зеленкова, И. Л.* Проблема плюрализма: некоторые аспекты исследования / И. Л. Зеленкова // *Философия и социальные науки.* – 2009. – № 3. – С. 25–32.
6. *Гусейнов, А. А.* Социальная природа нравственности / А. А. Гусейнов. – М.: Изд-во МГУ, 1974. – 157 с.
7. *Беляева, Е. В.* Система нравственности современного белорусского общества / Е. В. Беляева // *Философско-культурологические исследования: сб. ст. Вып. 1* [Электронный ресурс] / под общ. ред. А. А. Легчилина, Т. Г. Румянцевой. – Минск, БГУ, 2011. – Режим доступа: <http://www.elib.bsu.by>.

(Дата подачи: 17.02.2015 г.)

В. Ф. Берков

Республиканский институт высшей школы

V. F. Berkov

National Institute of Higher Education

УДК 16

ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК ПРИКЛАДНАЯ ЛОГИКА

SOCIAL ADMINISTRATION THEORY AS AN APPLIED LOGIC

В статье делается попытка адаптировать мысль Гегеля о науке как о прикладной логике по отношению к теории социального управления. Развивается тезис о том, что в логическом аспекте данная теория имеет двухуровневую структуру: низший уровень (уровень рассудка) составляют законы и правила формальной логики, высший (уровень разума) – принципы, законы и предписания диалектической логики, в структуре которых особую роль при этом играют категории цели, средства и результата.

Ключевые слова: наука, прикладная логика, теория социального управления, уровень рассудка, уровень разума, диалектическая логика, формальная логика.

An adaptation is attempted of Hegel's idea of science as an applied logic in light of the social administration theory. It is postulated that, from a logical perspective, the social administration theory has a two-level structure. The lower level, of thinking, is constituted by the laws and norms of formal logic, and the upper level, of reason, consists of the laws, principles and prescriptions of dialectical logic, and is centred around the notions of the ends, means and results.

Key words: science, applied logic, social administration theory, the level of reason, dialectical logic, formal logic.

Великий немецкий философ Г. В. Ф. Гегель полагал, что наука является прикладной логикой. И разъяснял: «Каждая наука есть постольку прикладная логика, поскольку она состоит в том, чтобы облекать свой предмет в формы мысли и понятия» [1, с. 216].

В какие же формы мысли и понятия облекает свой предмет – социальное управление (как целенаправленное воздействие на общество для упорядочения, сохранения, совершенствования и развития его определенной качественной специфики [2, с. 496]) – его теория? Или, иными словами, что представляет собой теория социального управления как прикладная логика?

Гегель имел в виду, прежде всего, диалектическую логику, основоположником которой он является. Рассматривая весь природный и духовный мир в виде процесса, то есть в непрерывном изменении, движении, преобразовании, развитии, Гегель сделал попытку раскрыть сущность этого процесса. Диалектическая логика – продукт его осмысления в философских категориях и дальнейшая рефлексия над ним с целью выработки принципов и закономерностей формирования, изменения и развития знания, средств и методов его получения и проверки.

Гегель предложил достаточно развитый понятийный аппарат диалектической логики. В нем центральное место занимает категория противоречия